

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА (на материале чэньюй)

В эпоху глобализации социальных явлений в рамках языкознания получает новую жизнь научная дисциплина этнолингвистика, в центре ее внимания находятся проблемы взаимодействия языка и культуры. В этом ключе рассмотрение этнокультурных особенностей фразеологизмов представляет одну из первоочередных задач языкознания. К проблемам этнокультурной специфики идиом в китайском языке обращались Бао Хун, Г.А. Баженов [1, 3- 12], В.А. Мясников [5, 53 -57] и Тань Аошуан [7]. Однако ни один из исследователей ни рассматривал в качестве научного объекта средства выражения этнокультурных особенностей фразеологизмов китайского языка. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью налаживания процессов межкультурной коммуникации, повышения эффективности обучения китайскому языку, повышения качества перевода различного рода текстов и активизации взаимодействия разных типов культур.

В процессе исследования представлен анализ этнокультурных особенностей одного из разрядов фразеологии современного китайского языка чэньюй [16], опирающийся в качестве основного на сравнительно-сопоставительный метод исследования.

Главной целью в выявлении этнокультурных особенностей китайских фразеологизмов будет анализ их структурной организации и определения механизма смысловой наполненности.

Для структурной организации чэньюй характерно использование одной из синтаксических связей – параллелизма [2, 79]. Данная связь построена на создании симметрии в структуре фразеологизма, парности компонентов его структуры. Симметричность структуры чэньюй позволяет добиться целого ряда прагматических целей.

Во-первых, создание определенного мелодического рисунка с помощью чередования ровных и ломаных тонов в структуре чэньюй – 字 – 板 (yī zì yī bǎn) - добросовестно и тщательно проговаривать слова, слово на вес золота, отмерять каждое слово; делать все по порядку, по полочкам (размеренно), как следует. В данном чэньюй мелодика достигается путем повтора одного из компонентов и последовательности компонентов с ровным – ломаным – ровным – ломаным тонами.

Во-вторых, облегчает восприятие фразеологизма реципиентом в устной речи. Структура фразеологизма использует принцип симметрии: синтаксическая связь между двумя первыми компонентами структуры повторяется между третьим и четвертым компонентами, причем компоненты этих пар могут быть синонимами, антонимами или аналогами. Между симметричными парами структуры фразеологизма существует определенная логическая связь. 摩拳擦掌 (mó quán cā zhǎng) - с воодушевлением, не терпится, руки так и чешутся, рваться в бой; с раздражением, кулаки так и чешутся. В симметричных парах 摩拳 (тереть кулаки) и 擦掌 (потирать ладони) наблюдается идентичная глагольно-объектная синтаксическая связь. Первые компоненты пар являются синонимами 摩(mó) – тереть и 擦(cā) - тереть, протирать; вторые компоненты - аналогами 拳(quán) - кулак и 掌(zhǎng) - ладонь. Между симметричными частями «тереть кулаки» и «потирать ладони» наблюдается сочинительная связь. Данная логическая связь между симметричными частями фразеологизма является доминирующей. Такое построение создает наиболее полную симметрию в структуре фразеологизма, являющейся неотъемлемой особенностью стилистики чэньюй. Параллелизм структуры выполняет риторическую функцию, достигается высокий эффект выразительности речи.

Помимо структуры фразеологизма одним из важных средств выражения этнокультурных особенностей является его семантика. Китайские фразеологизмы наполнены символическим значением, поскольку содержат концепты [4, 268-269; 6, 37-38] различных культурных кодов [3, 51]: слова-цветообозначения, названия растений, зоонимы, названия природных объектов и явлений, названия чисел. Эти коды включают ряд концептов, их содержание обусловлено ассоциациями, которые были сформированы и систематизированы китайским народом в определенный исторический период развития общества.

Особое пристрастие китайской нации к образности языка выражено в широком употреблении словоцветообозначений, символизирующих определенные понятия, связанные со сторонами света, первоэлементами и добродетелями. Зеленый цвет соотносится с востоком, деревом и гумманностью. Желтый цвет – с центром, землей и доверием. Белый цвет - с западом, металлом и справедливостью. Черный цвет - с севером, водой и мудростью. Красный цвет - с югом, огнем и ритуалом [13, 31-32]. 万紫千红(wàn zǐ qiān hóng) - многоцветие, пестрота весенних цветов, сады цветут; расцвет/процветание дела, процветание и богатство предприятия. Буквально «10000 пурпура и 1000 красного». В данном фразеологизме ясно ощущается символика

* © Я.А. Журавлева, Благовещенский государственный педагогический университет, 2006.

красного в традиционной культуре Китая, заключающаяся в процветании, успехе, счастье [9,194; 17,301; 14,795; 18, 252; 15, 29-30].

Обратимся к следующему культурному коду *растений* путем анализа периферийного содержания его концептов. Среди флористических наименований, концептуальные признаки используются для характеристики национальной языковой картины мира, наиболее яркими являются 牡丹(mǔdān) – пион - символизирующий богатство, знатность и процветание, национальный цветок Китая; 松树(sōngshù) – сосна - ассоциируется с сильной и непреклонной волей, благородством души, долголетием; 竹子(zhúzi) – бамбук - с праведностью, честностью, принципиальностью, порядочностью, бескорыстностью, честью, сильной волей и твердым духом; 梅(méi) – слива - с красотой, изысканностью и душевной чистотой; 菊(jú) – хризантема - с непреклонностью, изяществом и скромностью; 兰(lán) – орхидея - с изысканностью и целомудрием. В древнем Китае бамбук, слива, хризантема и орхидея были представителями 四君子(sì jūnzǐ) – четырех благородных мужей/цветков [11, 127]. 莲(lián) - лотос - символ чистоты и непорочности, честности, утонченности и скромности; 水仙(shuǐxiān) – нарцисс - изысканной чистоты духа; 梨(lí) – груша - девственной чистоты.

Концепты культурного кода *природных объектов явлений* и их символическое значение в китайском языке. 日(rì) - солнце и 月(yuè) – луна - ассоциируются со светом и чистотой, а 星(xīng) – звезда - с сиянием и блеском [11, 129]. «Луна» имеет дополнительное значение «зачатия». 明月入怀(míng yuè rù huái) - в душе радостно и весело от прекрасной сцены/картины; родить сына; понести, зачать дитя.

Нередко в структуре чэньюй употребляются пары компонентов, с помощью которых выражаются различные символические значения. 风云(fēng yún) - ситуация, буквально - ветер и облака символизируют военные сражения или непредвиденные политические волнения. 风雷(fēng léi) - сильный ветер и гром символизируют революционные/мятежные волнения, крупномасштабные и ожесточенные атакующие силы. 风月(fēng yuè) - ветер и луна символизируют любовные дела и утехы как и пара 风雨(fēng yǔ) - ветер и дождь.

Культурный код *животных* в китайской языковой картине мира представлен не только группой концептов зоонимов, но и мифологическими животными. 凤(fèng) - феникс, 麒麟(qílín) - мифологическое животное с рогом, покрытое чешуйчатым панцирем составляют с 龙(lóng) – драконом, 龟(guī) – черепахой - четыре духа/божества, это символы счастья и богатства, долголетия [9, 193; 11, 125]. Символика этих мифических образов отражается в семантике фразеологизма 凤毛麟角(fèng máo lín jiǎo) - редкостный, уникальный. 凤(fèng) - феникс и 龙(lóng) - дракон ассоциируются с супружеским счастьем или радостным событием в жизни человека. 鸾(luán) - птица рода фениксов и 凤(fèng) - феникс - с счастьем, покорностью и послушанием [11, 125]. 鹤(hè) - журавль, мифическая птица, переносящая на себе небожителей, символ долголетия. Зоонимы 狮子(shīzi) - лев символизирует храбрость и отвагу, могущество и воинственность; 豹(bào) - леопард, пантера - мужество, силу и храбрость; уступающий по силе тигру и льву; 牛(niú) – корова - трудолюбие и выносливость, имеет также устойчивые характеристики – слабохарактерный, работяга, упрямый, строптивый, физически сильный, выносливый. 马(mǎ) – лошадь - большие перспективы, в то же время несет следующие устойчивые характеристики: воинственный, вожак, смелый, мало ест, храбрый, опытный, выносливый, сильный, быстрый, стремительный, работает без передышки. 鸿(hóng) – лебедь - большую волю; 鸳(yuān) - утки мандаринки - искреннюю и преданную любовь и уважающих друг друга супругов. Морфемы слова 鲤鱼(lǐyú) - карп, сазан, созвучны 利(lì) – прибыль, выгода и 裕(yù) - обилие, изобилие или 余(yú) - изобилие, поэтому слово «карп» в китайском языке несет положительный ассоциативный комплекс и символизирует богатство, славу. 狗(gǒu) - собака несет отрицательный оттенок, с древности собака ассоциировалась с недругом, ненавистным человеком, с низкими и подлыми качествами человека, заслуживающими презрения: жестокость, злость, недовольство, заискивание перед богатыми, вор, лстец, легко может обидеть, оскорбить другого, недоброжелательность; 狼(láng) - волк, часто с этим животным ассоциируется злоба, ненависть, жестокость и бесстыдство, коварство, свирепость, алчность, опасность. 狐狸(húli) - лиса ассоциируется с хитростью и изворотливостью, умением ввести в заблуждение. 猪(zhū) – свинья - с достатком и богатством, ленью, прожорливостью, любимцем семьи [11, 126-127; 17, 296-297; 18, 254; 12, 221].

Код *чисел*, представленный концептами- числительными, как отмечает Тань Аошуан, отражает поэтическую функцию языка, выражающуюся в определенных способах квантификации времени и пространства, которые порождают самые разнообразные метафоры [7,77]. Число «1» считалось началом и истоком всех

вещей [17, 307; 19, 365]. 划 – 不二 (hù ài bù èr) - без исключения; единогласный, единый; слово и дело едины, слов на ветер не бросать. Буквально - провести один, а не два. Компоненты - числительные «1» и «2» с отрицательной частицей привносят в значение фразеологизма оттенок «неизменчивости», «стабильности», «определенности». «3» и «4» несут значение изменчивости в сфере чувств, имеют оттенок хаотичности и непостоянства. «6» ассоциировалось с удачей; в Китае существует деление на основе шести компонентов: шести частей тела, шести чувств, шести рек и т.д. [8; 998]. «6» как и четные числа «4», «8» были очень важными в свадебном обряде (четыре или восемь подарков должен был подарить жених невесте, день свадьбы выбирался из этих четных чисел). Число «8» в гуандунском диалекте по произношению схоже со слогом 发 (fā) в слове 发财 (fācái) - разбогатеть, поэтому ассоциируется с богатством и зажиточностью, символизирует процветание бизнеса [17, 309].

Мотивированность выбора образа в трактовке фразеологизмов характеризует национальное своеобразие китайской языковой картины мира. Свообразие интерпретации фразеологизмов китайского языка состоит в оригинальности понимания концептов в языковой картине мира. Один и тот же языковой концепт для носителей русского и китайского языков имеет свое особенное содержание, это затрудняет процесс перевода фразеологизмов.

Мы считаем, что определить разницу в содержании концептуальных признаков фразеологизмов русского и китайского языков необходимо путем сопоставительного анализа семантики их ключевых компонентов. С этой целью нами был проведен лингвистический эксперимент. В результате анализа материалов электронного ресурса китайской Интернет-сети [10] был произведен отбор фразеологизмов китайского языка. Фразеологизмы русского языка были отобраны путем анкетирования более 30 носителей языка на основе списка ключевых компонентов фразеологизмов китайского языка. При анкетировании предлагалось дать примеры часто употребляемых фразеологизмов русского языка к представленным ниже ключевым компонентам. В результате анализа отобранных фразеологизмов с помощью квантитативного, сопоставительного методов исследования были выделены компоненты, обладающие наибольшей смысловой емкостью, простотой, четкостью и частотностью употребления в обоих языках. Сопоставление концептуальных признаков этих компонентов позволит нам четко определить разницу в миропонимании китайского и русского человека, что видно из следующей таблицы.

Стержневой компонент	Концептуальные признаки в русском языке	Концептуальные признаки в китайском языке
«гора»	Дальнее расстояние, большие габариты, в том числе и человека, проблемы. Чаще несет отрицательный или нейтральный оттенок. <i>Если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе. Умный в гору не пойдет.</i>	Ситуация или обстоятельства, отличающиеся количеством, большие габариты, могущество, первозданность, естественность. 侃大山 – «рубить большую гору», «лясы точить», «болтать без дела»; 山不转水转- «гору не сдвинешь, тогда реку повернем»; 有眼不识泰山- «есть глаза, а гору Тайшань не видит», «не заметить у себя под носом» [10]. 逼上梁山- вынужденный идти по пути сопротивления, толкать на бунт; вынуждать на какие-либо действия; толкать на что-либо, быть вынужденным принимать меры. Имеет отрицательный или нейтральный оттенок.
«лес»	Родная стихия кого-либо, большое количество, порядок или организация чего-либо. Имеет положительно – нейтральный оттенок. <i>Чем дальше в лес, тем больше дров. Кто в лес, кто по дрова. Работа не волк, в лес не убежит. Лес рук. Волков бояться в лес не ходить.</i>	Многообразие мира. 林子大了, 什么鸟都有 – «лес большой и всякая птица найдется», «мир велик и многообразен» [10]. Имеет нейтральный оттенок.
«хвост»	Шанс, способности человека, неудовлетворительная оценка, настроение, неотделимая часть чего-либо. Чаще имеет отрицательный оттенок. <i>Шляп под хвост попала. Держать хвост пистолетом. Поджимать хвост. Тянуть коза за хвост.</i>	Недоделки, неотделимая часть какого-либо целого, вопросы, сущность природы. 留尾巴 – «оставить хвост», «не доделать дело до конца» [10]. Имеет отрицательный оттенок. 有头无尾- есть начало нет конца, бессвязный, бесцельный; бросить на полпути (о деле).
«бесплатный»	Нереальность чего-либо, непреодолимая тяга русского человека к бесплатному. Имеет отрицательный оттенок. <i>Бесплатным бывает только сыр в мышеловке.</i>	Нереальность чего-либо, фантастичность. 没有免费的午餐 – «не бывает бесплатного обеда» [10]. Имеет отрицательный оттенок.

«лошадь»	Человеческая внешность, подарки, благоприятное положение, исполнитель какого-либо дела. Может иметь как положительный, так и отрицательный оттенок. <i>Баба с воза – кобыле легче. Здоровый как конь. Дареному коню в зубы не смотрят. Ржать как лошадь.</i>	Важное дело или человек. 死马当作活马医 – «продолжать лечить сдохшую лошадь словно живую», «мертвому припарки» [10]. 大马金刀- величественный; говорить прямо и остро, не взирая на отношения.
«камень»	Человек, помеха, забота или проблема, жестокость, упрек и обвинение, подлость. Несет отрицательный оттенок. <i>Вода камень точит. Под лежащий камень вода не течет. Нашла коса на камень. Камень за пазухой. Камень с плеч. Камень преткновеня.</i>	Твердость, жесткость, основа или костяк в каком-либо деле. 摸着石头过河 – «переходить реку, нащупывая камни», «искать верный путь по ходу дела» [10]. 金石之交- дружба крепче кремня, не разлей вода; договор о союзе (высеченный на камне). Имеет положительный оттенок.
«голова»	Главный фактор, нечто важное, осознание, причуды человека, процессом мышления, целостность. Имеет положительно-нейтральный оттенок. <i>Одна голова хорошо, а две лучше. Хлеб всему голова. Мозги небекрень.</i>	Идея, мысль. 拍脑袋 – «хлопать себя по голове», «осенило», «есть идея». имеет положительно-нейтральный оттенок [10]. 楞头楞脑-с глупым видом, бедовая голова, переть/лезть на рожон; застыть, как статуя. 头角峥嵘- выдающийся ум, умнее по годам; бросающийся в глаза, выделяться в толпе.

Отличия в содержании концептов заключенных в структуре фразеологизмов и составляют этнокультурные особенности фразеологизмов в китайском и русском языках.

Итак, этнокультурное своеобразие фразеологизмов китайского языка обусловлено двумя основными моментами: структурным и семантическим. Первый из них связан с ярко выраженной симметрией структуры фразеологизмов, что еще раз подтверждает особое место симметрии и парности в ментальности китайцев, а второй - с концептуальными признаками, находящимися на периферии содержания концепта, отраженные в ключевых словах фразеологизмов. Причем, фразеологизмы осуществляют передачу этнокультурной информации не только напрямую, путем описания традиционных привычек, верований или обычаев китайцев, но и посредством символики компонентов. Расшифровка таких символов и восприятие дополнительного содержания концептов позволяет не только обеспечить адекватный перевод или обучать китайскому языку, но и делает китайскую культуру для иноязычного реципиента более близкой и понятной. Безусловно, что такой фактор приведет к постепенной ассимиляции языковых картин мира, следовательно, и универсализации содержания концептов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бао Хун, Баженов Г.А. Фразеология и национальный менталитет: некоторые аспекты национально-культурной специфики в китайском и русском языках / Бао Хун, Г.А. Баженов // Мир китайского языка. – М.: Изд-во «Муравей». – 1999. - №1.- С. 3 – 12.
2. Баранова З.И. Моделируемые фразеологизмы в китайском языке / З.И. Баранова // Исследования по китайскому языку. - М.: Наука, 1973- С.79-83.
3. Жинкин Н.И. О кодовых переходах во внутренней речи/Общая психолингвистика: Хрестоматия. Учебное пособие/Составление К.Ф. Седова / Н.И. Жинкин. - М.: Изд-во: «Лабиринт», 2004.- 320 с.
4. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В.В. Красных. - М.: ИТДГК «Гнозис», 2003.- 375с.
5. Мясников В.А. Национально-культурная особенность китайской фразеологии / В.А. Мясников // Сб. тезисов 2-й конференции по китайскому языкознанию. - М., 1984. -С.53-57.
6. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж: Изд-во «Воронежский гос. ун-т», «Истоки» / З.Д. Попова, И.А. Стернин. - 2002.- 191 с.
7. Тань Аошуан. Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность.- М.: Изд-во: «Языки славянской культуры» / Тань Аошуан. - 2004. - 240 с.
8. Энциклопедический словарь символов/Авт.-сост. Н.А. Истомина.- М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.- 1056 с.
9. 崔永华 词汇文字研究与对外汉语教学.- 北京: 北京语言文化大学出版社, 1997. -565页. Цуй Юнхуа. Изучение лексики, письменности и преподавание китайского языка как иностранного. – Пекин: Изд-во: «Бэйцзин юйянь вэньхуа дасюэ», 1997. – 565 с.

10. Список наиболее употребительных фразеологизмов. [Электронный доступ]. – Режим доступа: <http://www.ruiwen.com>. – 13.07.2005. 常见熟语集锦 – (教师中心稿) 中学语文教学资源网 张伟 2005-07-13
11. 常敬宇 汉语词汇与文化.- 北京: 北京人民出版社, 1995. -208页。 Чан Цзиньюй. Лексика китайского языка и культура. – Пекин: Изд-во: «Бэйцзин жэньминь», 1995. – 208 с.
12. 陈建民 语言与文化面面观//文化与交际. - 北京: 北京外语学院与研究出版社, 1994. -205-225页。 Чэнь Цзяньминь. Всесторонний взгляд на язык и культуру//Культура и общение.- Пекин: Изд-во: «Бэйцзин вайюй сюэюань», 1994. - С. 205-225.
13. 顾静 儒学三字经注释讲解. -上海: 上海古籍出版社, 1997. -181页。 Гу Цзин. Комментарии к «Конфуцианство. Трехкнижье». - Шанхай: Изд-во «Шанхай гуцзи», 1997.- 181 с.
14. 刘宁 谈汉文化的汉语表征//第三届国际汉语教学讨论会论文选.- 北京, 1991.- 页789-797. Лю Нин. О языковом символизме в китайской культуре//Сборник статей 3-й международной конференции по преподаванию китайского языка.- Пекин, 1991. - С. 789-797.
15. 骆峰 汉语色彩词的文化审视. -上海: 上海辞书出版社, 2004年. -94页。 Ло Фэн. Культурный анализ китайских слов цветообозначений. - Шанхай: Изд-во: «Шанхай цышу», 2004.- 94с.
16. 马国凡 成语//熟语丛书.- 呼和浩特: 内蒙古人民出版社, 1978. -343页。 Ма Гофань. Чэньюй//Серия книг по фразеологии. - Хух-Хото: Изд-во: «Нэймэнгу жэньминь».- 1978. - 343 с.
17. 万艺玲, 郑振峰, 赵学清 词汇应用通则.- 沈阳: 春风文艺出版社, 1999. -351页。 Вань Илин, Чжэн Чжэньфэн, Чжао Сюэцин. Прикладная лексикология. – Шэньян: Изд-во: «Чуньфэн вэньи», 1999. - 351 с.
18. 邢福义 文化语言学.- 湖北: 湖北教育出版社, 1991.- 465页。 Син Фуи. Этнолингвистика. - Хубэй: Изд-во: «Хубэй цзяюй», 1991. - 465 с.
19. 周换琴 数词成语探/中国对外汉语教学学会成立周年纪念论文选。 -北京: 北京语言学院, 1996年. 355-372页。 Чжоу Хуаньцин. Исследование чэньюй с компонентами-числительными/Из сб. статей юбилейной конференции по обучению китайскому языку как иностранному.- Пекин: Изд-во: «Бэйцзин юйянь сюэюань», 1996.- С.355-372.